

Г. С. НАХБАЕВА, О. А. БЕРЕГОВАЯ

Особенности электронной (виртуальной) интернационализации высшего образования в России и Казахстане

Введение. Применение информационно-коммуникационных технологий в сфере высшего образования получило свое новое воплощение в деле продвижения университетов в мировое образовательное пространство. *Целью настоящего исследования* было выяснить, как осуществляется электронная интернационализация в некоторых университетах России и Казахстана, и каковы перспективы ее развития.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе методики изучения англоязычных страниц сайтов вузов, разработанной Российским советом по международным делам в 2015 г. Использовались материалы 5 англоязычных версий сайтов государственных университетов России и 5 сайтов государственных университетов Казахстана. Были использованы методы индукции сбора эмпирического материала, сравнительно-сопоставительный метод изучения результатов, анализ и обобщение.

Результаты. Наиболее заполненными разделами сайтов всех отобранных пяти российских университетов являются «Об университете» (100%) и «Контакты» (96%), «История университета» (90%), «Поступление» (96%), «Миссия и стратегические цели университета» (93%), «Наука и исследования» (90%), «Подразделения и факультеты» (80%), «Зарубежные партнеры» (80%). У 80% вузов все или большинство (2/3 от общего числа) учебных программ на английском языке не имеют новостные блоки на английском языке и не содержатся дополнительные материалы о программах (презентации, видео, буклеты и проч.). Раздел «Карьера» на английском языке является наиболее проблемным практически у всех исследованных университетов. Он выделен в специальный раздел только у 60% российских вузов.

Наиболее заполненными разделами сайтов всех отобранных пяти казахстанских университетов являются «Контакты» (84%), «Об университете» (60%), «Поступление» (60%) и «Наука и исследования» (50%). Остальные разделы заполнены меньше чем на 50%. Раздел «Карьера» (28%) также является самым проблемным разделом по информационной наполненности данных. Проведенное исследование показало, что государственные вузы России, входящие в ТОП-5 по количеству студентов, стремятся улучшить свои англоязычные версии сайтов, а также переводят разделы сайта на другие популярные языки. Исследование по университетам Казахстана показало возможности развития электронной интернационализации в стране.

Заключение. Электронная интернационализация – новая перспективная форма международной коммуникации для вузов России и Казахстана. Были сформулированы рекомендации по развитию электронной (виртуальной) интернационализации для обеих стран: перевод сайтов на другие иностранные языки; регулярное обновление информации и разработка стратегического и маркетингового планов; повышение международной идентификации вуза; использование цифрового маркетинга; учет иммерсивного характера интернационализации.

Ключевые слова: электронная интернационализация, виртуальная интернационализация, высшее образование, Казахстан, Россия, экспорт образования, иностранные студенты

Ссылка для цитирования:

Нахбаева Г. С., Береговая О. А. Особенности электронной (виртуальной) интернационализации высшего образования в России и Казахстане // Перспективы науки и образования. 2024. № 5 (71). С. 62–77. doi: 10.32744/pse.2024.5.4

G. S. NAKHBAEVA, O. A. BEREGOVAYA

Features of electronic (virtual) internationalisation of higher education in Russia and Kazakhstan

Introduction. The use of information and communications technologies in the sphere of higher education has received its new embodiment in promoting universities into the global educational space. The aim of the study was to find out how electronic internationalisation is implemented in some universities in Russia and Kazakhstan and what the prospects for its development are.

Materials and methods. The survey was implemented on the basis of the methodology for scrutinising English-language pages of university websites, developed by the Russian Council on International Affairs in 2015. Materials from 5 English-language versions of websites of state universities in Russia and 5 websites of state universities in Kazakhstan were used. The used methods involved induction of empirical material collection; comparative method of studying the results; analysis and generalisation.

Results. The most stuffed website sections of all selected five Russian universities are "About the University" (100%), "Contacts" (96%), "University History" (90%), "Admission" (96%), "University Mission and Strategic Goals" (93%), "Science and Research" (90%), "Units and Departments" (80%), "Foreign Partners" (80%). In 80% of the universities, all or most (2/3 of the total number) curricula in the English language have no news blocks in English or additional materials about the programmes (presentations, videos, booklets, etc.). The section "Career" in English is the most problematic in almost all of the surveyed universities. It is singled out as a special section only in 60% of the explored Russian universities.

The most stuffed website sections of all selected five Kazakhstani universities are "Contacts" (84%), "About the University" (60%), "Admission" (60%) and "Science and Research" (50%). The other sections are less than 50% complete. Moreover, the section "Career" (28%) is the most problematic in terms of data content. The study showed that the Russian state universities which are in the top 5 in terms of student numbers are striving to improve the English-language versions of their websites and translate website sections into other popular languages. The survey of the Kazakhstan universities showed the opportunities for the development of electronic internationalisation in the country.

Conclusion. Electronic internationalisation is a new promising form of international communication for universities in Russia and Kazakhstan. Some recommendations were formulated to develop electronic (virtual) internationalisation for both countries: translation of websites into other foreign languages; regular updating of information along with the development of strategic and marketing plans; promoting international identification of universities; use of digital marketing; due account of the immersive nature of internationalisation.

Keywords: electronic internationalisation, virtual internationalisation, higher education, Kazakhstan, Russia, export of education, foreign students

For Citation:

Nakhbaeva, G. S., & Beregovaya, O. A. (2024). Features of electronic (virtual) internationalisation of higher education in Russia and Kazakhstan. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 71 (5), 62–77. doi: 10.32744/pse.2024.5.4

ВВЕДЕНИЕ

Интернационализация высшего образования стала новым глобальным трендом. Перемещение студентов на учебу в другие страны стало массовым явлением. В 2020 году почти 6,3 миллиона были мобильными, и эта цифра будет расти [1, р. 131]. Многие страны специально разрабатывают стратегии привлечения студентов из-за рубежа. Активными «поставщиками» иностранных студентов в Россию являются страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан). Однако, в последние годы в этих странах идет активное реформирование собственных национальных систем образования [2]. Постковидная эпоха и изменение геополитической ситуации заставляет страны Центральной Азии пересматривать свои стратегии интернационализации, осуществлять поиски разных средств привлечения иностранных абитуриентов, в том числе и с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [3]. Активным участником процесса интернационализации высшего образования в Центральной Азии является Казахстан. Необходимость успешного вхождения в мировое образовательное пространство и развитие международного сотрудничества напрямую связаны с развитием собственного научно-технического потенциала страны, подготовкой высококвалифицированных кадров [4]. Одна из целей его внешней образовательной политики – привлечение иностранных студентов, специалистов и преподавателей в университеты. В рамках Концепции развития высшего образования и науки Республики Казахстан на 2023-2029 годы определены основные направления развития системы высшего образования, где вопрос интернационализации организаций высшего и послевузовского образования рассматривается одним из определяющих индикаторов повышения конкурентоспособности вузов [5]. Последние геополитические и демографические изменения способствуют созданию в Казахстане большого образовательно-академического хаба, который привлечет молодежь из стран Центральной Азии и Восточной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш и др.). В перспективе поставлена цель – повышение значимости и расширение доступности онлайн-образования для иностранных студентов [6]. Данная задача для вузов Казахстана является насущной, практически неисследованной и требует изучения для выработки оптимальных решений и рекомендаций.

Интернационализация высшего образования осуществляется в самых разнообразных видах и формах [7, с. 18]. С развитием глобальной сетевой коммуникации, особенно после пандемии, важную роль в этом процессе стали играть сайты университетов. Появился новый вид интернационализации – электронная или виртуальная [7]. Для того, чтобы успешно продвигать образование за пределы страны, необходимо, чтобы информация о нем была максимально представлена в сети Интернет. Сайт университета на английском языке становится его «визитной карточкой» и средством привлечения абитуриентов со всего мира. Исследование экспертов Российского совета по международным делам (далее – РСМД) в аналитическом докладе 2023 г., посвященном электронной интернационализации, отметили, что «последние международные события привели к разрыву многих наработанных институциональных связей и совместных с западными странами проектов». Перед российскими университетами стоят задачи выхода на новые зарубежные рынки, что требует создания «эффективных каналов коммуникации и форматов сотрудничества» [8, с. 5].

Тема интернационализации высшего образования за последние два года нашла отражение в научной литературе разной направленности. С точки зрения политики интернационализация рассматривается как средство продвижения российских университетов в мировом научно-образовательном пространстве в условиях новой геополитической ситуации [9, с. 554] и как инструмента политики «мягкой силы» [10]. В ряде работ упор сделан на конкурирующие факторы интернационализации [11]. В педагогических разработках больше внимания уделено связи интернационализации и обучения иностранных студентов [12], вовлечению их в онлайн-среду университета [13]. Основным общим выводом, к которому приходят авторы разных публикаций, является то, что интернационализация высшего образования стала необходимым условием конкурентоспособности системы образования на международной арене, поэтому необходимо применять разные ее виды и форматы.

Понятие интернационализации, разработанное Дж. Найт [14, р. 5], дополненное Х. де Витом и Ф. Хантером звучит следующим образом: «преднамеренный процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции и предоставление послесреднего образования в целях повышения качества образования и научных исследований для всех студентов и сотрудников, и внесения значимого вклада в общество» [15, р. 3]. Оно отражает лишь только одну сторону процесса – «встраивание» разных компонентов в содержание образования. Однако, не показано, каким образом данные компоненты взаимодействуют между собой и на разных уровнях осуществления процесса интернационализации: университет, государство, организации, отдельные люди. Что касается понятия электронной или виртуальной интернационализации, то наиболее полно оно отражено в монографии Э. Брюн как «процесс внедрения международного, межкультурного или глобального измерений в процесс осуществления, целеполагания и функционирования высшего образования происходит с помощью ИКТ» [16, р. 49]. В ней Э. Брюн связывает понятие «виртуального» с концепцией «виртуальной реальности» М. Кастельса [16, р. 29-30], по мнению которого вся виртуальность переживается реально [17, с. 353]. Как пишет Э. Брюн, «использование прилагательного “виртуальный” является осознанным выбором из целого ряда возможных терминов, таких как цифровой, онлайн-овый, технологический, электронный; или таких составных частей, как электронная интернационализация, интернационализация на основе Интернета, интернационализация на основе ИКТ» [16, р. 47].

Д.И. Спичева и Д.Ю. Свиридова полагают, что виртуальную интернационализацию можно считать новым форматом контакта университета с иностранными студентами в период пандемии и опытом обучения онлайн иностранного студента и его взаимодействия с другой культурой в онлайн-среде [13, с. 132]. А.А. Нурмагамбетовым с соавт. наряду с понятием электронной интернационализации предлагается термин «онлайн-интернационализация», которые они используют как равноценные [18]. Авторы монографии «Модели и стратегии развития интернационализации регионального вуза в реальном и виртуальном пространстве» также используют понятия электронной, цифровой и виртуальной интернационализации [19, с. 156].

Кроме того, на недавней сессии «Образовательное сотрудничество России и стран Центральной Азии в контексте интернационализации систем высшего образования», проходившей в рамках II Санкт-Петербургского конгресса исследователей международных отношений прозвучала идея о понимании данного феномена как «иммерсивной интернационализации» (выступление О.А. Бакуменко, руководителя консалтингового агентства «Университеты и маркетинг»). Считаем, что в данный момент

невозможно дать однозначное определение описываемого феномена, поэтому в данной статье будем считать понятия «электронная интернационализация» и «виртуальная интернационализация» взаимозаменяемыми.

Несмотря на имеющийся массив литературы, проблематика электронной или виртуальной интернационализации высшего образования остается мало разработанной. Но в то же время данная тема тесно связана с такими, как продвижение [19], цифровизация университета и его бренда в виртуальном пространстве [20], виртуальным и сетевым формам партнерства и сотрудничества между вузами [21], цифровые коммуникации университетов с целевыми аудиториями в процессе формирования их бренда в онлайн-среде [22; 23]. Анализ литературы, связанной непосредственно с темой статьи, показал, что комплексные монографические исследования по данной теме отсутствуют. Кроме того, проблема электронной (виртуальной) интернационализации в Республике Казахстан поднимается впервые.

Целью настоящего исследования было выяснить, как осуществляется электронная интернационализация в некоторых университетах России и Казахстана, и каковы перспективы ее развития. Для реализации поставленной цели были отобраны государственные университеты указанных стран (первые пять по наибольшему количеству студентов) и проанализированы их англоязычные версии сайтов. Полученные результаты были описаны по каждой стране отдельно и в сравнении между ними. На основе полученных данных сделаны рекомендации по повышению эффективности процесса электронной интернационализации, а также сделан задел в продвижении данной проблематики в научной среде.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на основе методики изучения англоязычных страниц сайтов вузов, разработанной в докладе РСМД 2015 г. по электронной интернационализации [24]. В качестве объекта исследования были изучены материалы англоязычных версий сайтов государственных университетов России и сайтов государственных университетов Казахстана. В соответствии с методикой РСМД, исследование проводилось на основе готовых 16 смысловых блоков, наполненных конкретными вопросами (всего 108 с одинаковым весом) для оценки степени электронной интернационализации, на основе выделенных 10 целевых групп потенциальной аудитории сайта вуза. При оценке использовалась бинарная система оценки (да/нет). По каждому вузу в каждом из 16 блоков были получены суммарные оценки, что в итоге сформировало накопительный балл для оценивания. По каждому вузу был определен уровень электронной интернационализации в соответствии с разработанным РСМД принципом рейтингования: лидеры (от 73 баллов), «догоняющие» (от 36 до 72 баллов), «отстающие» (от 0 до 35 баллов). Также были использованы метод индукции, сравнительно-сопоставительный метод изучения результатов, анализ и обобщение.

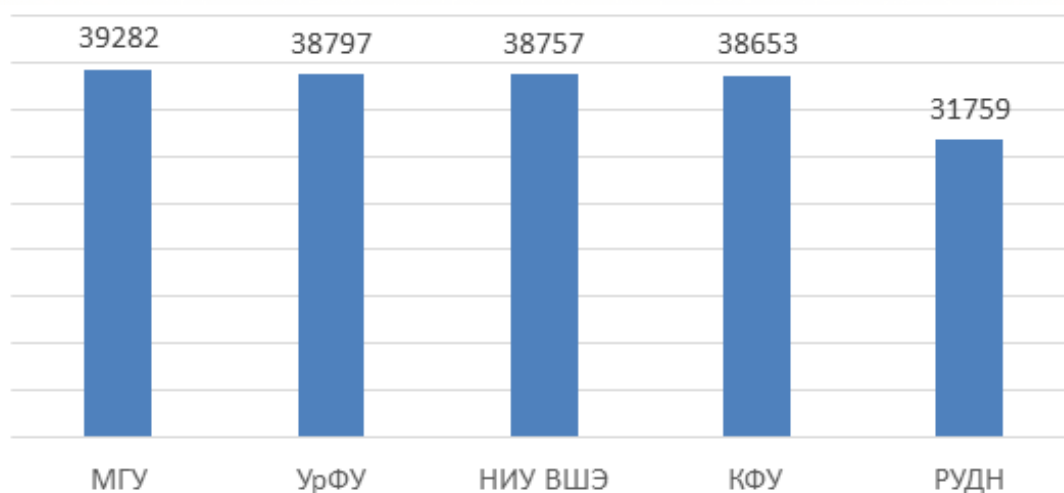
РЕЗУЛЬТАТЫ

В качестве объекта исследования были изучены материалы англоязычных страниц 5 сайтов государственных университетов России и 5 сайтов государственных университетов Казахстана. Для российских университетов были частично использованы общие

показатели рейтинга электронной интернационализации вузов РСМД 2023 года [8]. Исследование по вузам Казахстана и России проводилось в апреле-мае 2024 года. На основе полученных данных были сделаны выводы о ходе и характере электронной (виртуальной) интернационализации вузов России и Казахстана, их продвижении в сети Интернет, а также даны рекомендации.

Среди российских вузов для анализа были отобраны те государственные университеты, которые сопоставимы по общему количеству студентов (бакалавриат, специалитет, магистратура) с казахстанскими. На основании мониторинга вузов за 2023 год [25], первые пять позиций по количеству обучающихся в них студентов среди государственных вузов занимают соответственно Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (39282 студента) (далее – МГУ), Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (38797 студентов) (далее – УрФУ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (38757 студентов) (далее – НИУ ВШЭ), Казанский (Приволжский) федеральный университет (38653 студентов) (далее – КФУ), Российский университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы (31759 студентов) (далее – РУДН). (см. рис. 1).

Рисунок 1 ТОП-5 государственных вузов России по количеству студентов

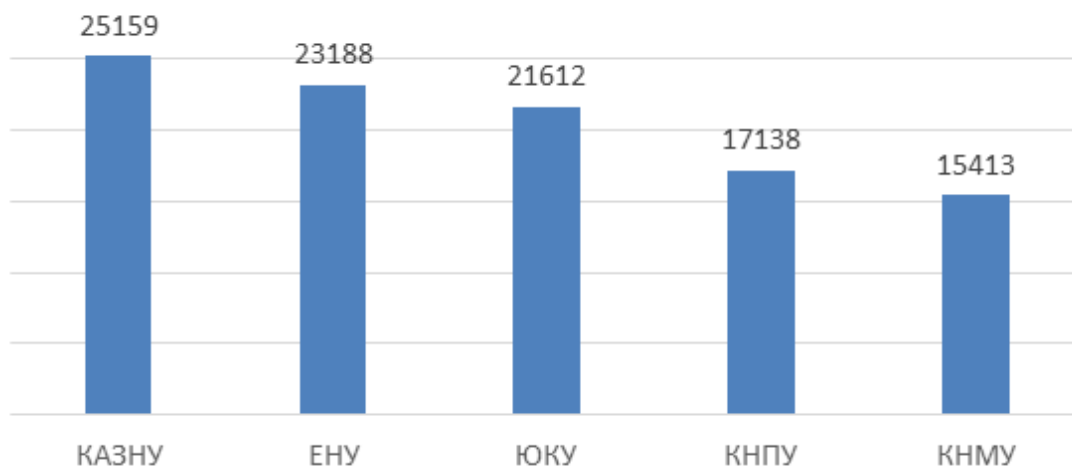
Среди вузов Казахстана также были отобраны первые пять государственных по количеству студентов: Казахский национальный университет имени аль-Фараби (25 159 студентов) (далее – КАЗНУ), Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (23 188 студентов) (далее – ЕНУ), Южно-Казахстанский университет имени М.О. Ауэзова (21 612 студентов) (далее – ЮКУ), Казахский национальный педагогический университет имени Абая (17138 студентов) (далее – КНПУ), Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова (15413 студентов) (далее – КНМУ) (см. рис. 2).

Основные смысловые блоки, которые были проанализированы: «Об университете», «История», «Поступление», «Образовательные программы», «Подразделения и факультеты», «Библиотека», «Наука и исследования», «Миссия и стратегические цели», «Руководство, сотрудники и вопросы трудоустройства», «Новости», «Выпускники», «Карьера», «Социальная жизнь», «Основные показатели», «Зарубежные партнеры» и «Контакты».

По данным вышеназванного аналитического доклада РСМД [8], максимальный балл из выбранных нами для сравнения вузов принадлежит НИУ ВШЭ (99 баллов из

108 возможных). На втором месте – УрФУ, набравший 98 баллов. Далее по нисходящей: РУДН – 81 балл; МГУ – 69 баллов; КФУ – 68 баллов. Проведенное исследование в апреле-мае 2024 году показало, что КФУ (82) и НИУ ВШЭ (100) повысили свои показатели; У РУДН составили 74 балла. Среди отобранных вузов – 3 университета являются «лидерами», остальные – в «догоняющих». Кроме англоязычной версии на всех пяти российских сайтах есть китайская версия. Можно также узнать информацию на испанском (РУДН, УрФУ, КФУ), арабском (РУДН, УрФУ), португальском (УрФУ), татарском (КФУ) языках.

Рисунок 2 ТОП-5 государственных вузов Казахстана по количеству студентов

Университеты Казахстана по результатам исследования их англоязычных версий сайтов получили следующие оценки: на первом месте КНПУ – 57 баллов; далее – ЮКУ – 45 баллов; ЕНУ – 44 балла; КНМУ – 42 балла; КАЗНУ – 38 баллов. Если оценить по рейтинговым показателям РСМД, то все отобранные вузы входят в число «догоняющих». Во всех казахстанских вузах сайты представлены только на трех языках – казахском, русском и английском.

Далее проводилось сравнение по степени заполнения основных разделов сайта. Как уже отмечалось, некоторые вузы улучшили свои показатели с началом приемной кампании 2024 года. Наиболее заполненными разделами сайтов всех отобранных пяти российских университетов являются «Об университете» (100%) и «Контакты» (96%), «История университета» (90%), «Поступление» (96%), «Миссия и стратегические цели университета» (93%), «Наука и исследования» (90%), «Подразделения и факультеты» (80%), «Зарубежные партнеры» (80%). Недостаточно подробно отражена информация на английском языке в разделах: «Образовательные программы» (57%), «Библиотека» (74%), «Руководство, сотрудники и вопросы трудоустройства» (72%). Общая картина по данным заполнения блоков представлена на рис. 3.

В разделе «Образовательные программы» у всех университетов есть информация о реализуемых образовательных программах, детализированы контакты. Однако, наиболее подробно она освещается на англоязычных образовательных программах. Информация вынесена в отдельный раздел или подраздел и сегментирована по целевым аудиториям. У большинства сайтов изученных российских университетов (60%) есть система фильтров программ, содержится информация о профессорско-преподавательском составе, содержится информация о компетенциях, знаниях и навыках, которые получит иностранный выпускник. Вместе с общими недостатками можно отнести отсутствие аннотаций на английском языке для программ, реализуемых на родном языке, малое

количество или отсутствие англоязычных аккаунтов учебных программ в социальных сетях, а также новостей на английском языке по учебным программам. Например, есть кнопки социальных сетей в общем для университета или новости общие на английском языке, но по учебным программам они не везде детализированы. Единственным университетом, выполняющим данный показатель в полной мере, является НИУ ВШЭ. Несмотря на то, что на всех изученных сайтах библиотека вынесена в отдельный раздел или подраздел, в трех из пяти вузах отсутствует возможность заказать книги на дом или в читальный зал. Раздел «Библиотека» заполнен на 74% в общем по вузам.

Рисунок 3 Заполнение сайта по блокам университетов России

Что касается раздела «Руководство, сотрудники и вопросы трудоустройства» (72%), то на всех сайтах проанализированных российских университетов можно найти раздел, посвященный руководству, где размещено обращение ректора университета в текстовом или видеоформате, имеется биография ректора и представителей ректората. Полный список или выборочный (в случае крупных университетов) список сотрудников (включая профессорско-преподавательский состав) есть у 80% обследованных вузов. Но лишь у 60% представлена информация на английском языке о кадровой политике университета, содержится информация на английском языке об имеющихся вакансиях для зарубежных сотрудников, имеются формы для обратной связи на английском языке для потенциальных сотрудников и есть возможность отправки резюме, содержатся списки документов, необходимых для приема на работу, прохождения по конкурсу и т. п.

Отдельно следует остановиться на разделах «Выпускники» (51%) и «Карьера» (41%). Полученные результаты свидетельствуют, что информация о выпускниках у всех университетов выделена в отдельный раздел. Но лишь КФУ имеет опцию поиска выпускников по годам. У 80% вузов представлены списки выдающихся выпускников, есть возможности вступить в ассоциацию выпускников прямо на сайте и перейти на ее страницу в социальных сетях, вносить средства в эндаумент университета.

Раздел «Карьера» на английском языке является наиболее проблемным практически у всех исследованных университетов. Он выделен в специальный раздел только у 60% вузов. У такого же количества университетов есть информация о контактах Центра карьеры и представлена база данных возможных стажировок и вакансий для выпускников. Не везде в данном разделе информация представлена на английском языке,

при переходе на те или иные страницы появляется русскоязычный текст. 40% сайтов университетов имеют электронные формы подачи заявления на стажировку или вакансию. Только сайт НИУ ВШЭ содержит тесты профориентации и иные интерактивные инструменты на английском языке.

Остановимся на полученных результатах электронной интернационализации университетов Казахстана. Лидером среди всех вузов оказался КНПУ, у которого заполнена англоязычная версия на 53 %, и аутсайдером оказался КАЗНУ – 35 % заполненности англоязычной версии официального сайта. Во всех казахстанских вузах сайты представлены только на трех языках – казахском, русском и английском. ЮКУ представил сайт на более чем 50-ти разных языках мира с внедрением искусственного интеллекта. В данном случае мы не говорим про качественный контент ЮКУ на других языках мира, мы обобщаем только проведенный анализ сайтов на английском языке. На рис. 4 представлены данные по заполнению основных разделов сайта вузов Казахстана.

Рисунок 4 Заполнение сайта по блокам университетов Казахстана

Наиболее заполненными разделами сайтов всех отобранных пяти казахстанских университетов являются «Контакты» (84%), «Об университете» (60 %), «Поступление» (60%) и «Наука и исследования» (50%). Остальные разделы заполнены меньше чем на 50% и представлены следующим образом: «Подразделения и факультеты» (46%), «Образовательные программы» (44%), «Новости» (42%), «Миссия и стратегические цели университета» (40%), «Социальная жизнь» (40%). Недостаточно отражена информация на английском языке в разделах: «Библиотека» (38%), «История об университете» (32%), «Руководство, сотрудники и вопросы трудоустройства» (30%), «Зарубежные партнеры» (16%). В итоге в среднем на 42% заполнена англоязычная версия всех пяти казахстанских вузов.

Необходимо отметить, что самым мало представленным является раздел «Зарубежные партнеры» (16%), где все вузы, кроме КНПУ, не опубликовали информацию на английском языке про иностранных партнеров.

Раздел «Карьера» (28%) также является самым проблемным разделом по информационной наполненности данных. Например, во всех вузах не представлены примеры карьерных успехов выпускников, не содержатся тесты профориентации и иные ин-

терапевтические инструменты. Кроме КНПУ на сайтах вузов не представлена база данных возможных стажировок и вакансий для выпускников и более того, через сайт университета невозможно подать заявление на стажировку или вакансию, или не содержатся ссылки на вакансии отдельных компаний.

В разделе «Выпускники» (30%) у всех университетов мало представлена информация о выпускниках, достигших карьерного роста в их профессиональной жизни. Информация о выпускниках и об ассоциации выпускников выделена в отдельный раздел во всех вузах, кроме ЮКУ. Во всех пяти вузах не детализированы данные по сообществу выпускников в социальных сетях. Не имеется механизм поиска выпускников по годам, факультетам или иным параметрам во всех вузах и не детализированы по вопросам подачи заявления о вступлении в электронном виде в ассоциацию выпускников, кроме КНМУ. Также нет информации на английском языке по возможности внесения средств в эндаумент университета, кроме ЕНУ, и не представлен список выдающихся выпускников во всех вузах, кроме КНПУ.

Необходимо также отметить, что раздел «Руководство, сотрудники и вопросы трудоустройства» (30%) не представлен соответствующим образом. В частности, во всех вузах не имеются формы для обратной связи на английском языке для потенциальных сотрудников и нет возможности отправить резюме, не содержатся списки документов, необходимых для приема на работу, прохождения по конкурсу, а также не имеются интервью или цитаты проректоров, деканов, директоров институтов, в которых раскрывается их видение курируемых ими направлений. Кроме КНПУ во всех вузах не размещено обращение ректора университета в текстовом или видеоформате и не представлена информация о кадровой политике университета.

Важно проанализировать раздел «Образовательные программы» (44%), который является одним из стратегически важных разделов и создающих общую картину университета, имея большой потенциал возможности привлечения иностранных студентов. Во всех вузах информация об образовательных программах вынесена в отдельный раздел или подраздел, также сегментирована по основным целевым аудиториям (поступление после школы, после бакалавриата, повышение квалификации и т.п.), более того, учебные программы на английском языке имеют детализированные контакты. Но в то же время во всех вузах все или большинство (2/3 от общего числа) учебных программ на английском языке не имеют англоязычные аккаунты в одной или нескольких социальных сетях, также не содержится информация о выпускниках, о компетенциях, знаниях и навыках, которые получит иностранный выпускник. Кроме того, у 80% вузов все или большинство (2/3 от общего числа) учебных программ на английском языке не имеют новостные блоки на английском языке и не содержатся дополнительные материалы о программах (презентации, видео, буклеты и проч.).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как считают многие специалисты и эксперты, ускорение процесса цифровизации университетов и электронной интернационализации произошло после пандемии COVID-19 [7; 13]. Конкуренция университетов России и Казахстана за талантливых, высокомотивированных иностранных абитуриентов и мобильных иностранных преподавателей, быстрый переход в результате пандемии к цифровым учебным инструментам заставляют вырабатывать стратегии построения привлекательного имиджа

в виртуальной среде. Поэтому современный университет стремится улучшить показатели цифровизации, к которым относится и работа сайта вуза [20]. Электронная интернационализация университетов в современных геополитических условиях является значимым инструментом мягкой силы, который целесообразно развивать в целях расширения присутствия на зарубежных рынках с учетом укрепления потенциала самих университетов в этой сфере.

Проведенное исследование показало, что государственные вузы России, входящие в ТОП-5 по количеству студентов, стремятся улучшить свои англоязычные версии сайтов, а также переводят разделы сайта на другие популярные языки. В новых геополитических условиях это будет способствовать расширению географии привлекаемых на учебу иностранных студентов, то есть не только из стран Центральной Азии, но и из других регионов. Как считают С. Токас, А. Шарма, Р. Мишра, Р. Ядав «иностранных студентов мотивируют различные неэкономические аспекты, такие как социокультурная среда, мультикультурное мировоззрение, социальные сети, международный опыт и т.д.» [26, р. 165]. Также для России электронная интернационализация будет способствовать проведению политики «мягкой силы» не только в физическом мире, но и в виртуальном пространстве. С ее развитием появляются возможности изменения механизма международного сотрудничества [27]. Поэтому важно обратить внимание на раздел «Выпускники» и «Карьера», так как истории выпускников играют важную роль для иностранных абитуриентов, а также показывают возможности трудоустройства в России или построения личной успешной карьеры. Благодаря историям о выпускниках и их успешности создается образ и своя идентичность вуза [28].

Исследование по университетам Казахстана показало возможности развития электронной интернационализации в стране. В связи с тем, что страна также старается привлечь на учебу иностранных студентов [4], задача развития электронной формы интернационализации может стать одной из первоочередных. Несмотря на более низкие показатели по сравнению с российскими вузами, можно отметить хорошие стартовые возможности, которые есть у казахстанских вузов на данный момент. Развитие англоязычной страницы будет способствовать и узнаваемости вуза в среде Интернета в мировом масштабе [22, с. 10], поможет привлечь не только студентов, но и потенциальных партнеров в науке, бизнесе, административном управлении [23].

Данный вывод согласуется с мнением Председателя правления – ректора Satbayev University М.М. Бегентаева, который отмечает огромный потенциал развития цифровизации и искусственного интеллекта и их влиянии на всю систему образования. Система высшего образования и науки Казахстана проходит этап трансформации с целью повышения ее конкурентоспособности. В ее основе – расширение автономии организаций высшего и послевузовского образования, академической и управленческой самостоятельности вузов. Министерство науки и высшего образования Казахстана стимулирует внедрение современных методик и технологий в образовательный процесс, обязательным элементом которого становятся цифровые технологии [6]. Существенно увеличено финансирование научных исследований, ведется обновление учебных и научных лабораторий, как ключевого фактора для формирования наукоемкой экономики, основанной на развитии прикладных научных исследований и коммерциализации результатов научной деятельности. Но вопрос привлечения иностранных студентов, возможно, для Казахстана – задача не первой необходимости, учитывая увеличение демографических показателей в последние годы, который может привести к дефициту студенческих мест [6].

Общими проблемами англоязычных сайтов для российских и казахстанских вузов являются: недостаточное заполнение страниц, связанных с научными достижениями и новостями в данной сфере. Большой проблемой является для российских и казахстанских вузов организовать работу страниц научных библиотек с дублированием на английском языке. Одним из важнейших, на наш взгляд, разделов сайта являются сведения о преподавательском составе образовательных программ, их научных интересах, публикациях, осуществляемых проектах. Он требует особо тщательного отношения к заполнению контента.

Процесс формирования новой идентичности университета начался во втором десятилетии XXI в. и ещё не закончен [28]. В ее формировании также важно соблюдать преемственность с историей вуза, что также необходимо отражать на сайте [29, с. 1824]. Важно отметить, что сегодня каждому вузу необходимо разработать стратегию по созданию цифрового бренда с целью продвижения своих образовательных услуг и образовательных инноваций. Веб-сайты рассматриваются как перспективные средства коммуникации, которые «могут стимулировать академические инновации и распространять их, применяя новые идеи в меняющихся условиях обучения» [29, р. 109]. По мнению Е.В. Бродовской, А.Ю. Домбровской, В.А. Лукушина: «перед вузами стоит сложная задача адаптации к требованиям, которые “цифровые граждане” предъявляют к качеству коммуникации при выборе вуза, обучении или трудовой деятельности в нем» [22, с. 10].

Цифровой вуз – это интерактивная образовательная среда, где цифровые технологии улучшают коммуникации между студентами, преподавателями и администрацией вузов. В целом, для трансформации в такой университет необходимо взять лучшее из мирового опыта и наложить на цифровую инфраструктуру России и Казахстана. Это позволит сформировать модель цифрового вуза, которую можно масштабировать на всю систему высшего образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Считаем, что развитие электронной (виртуальной) интернационализации не ограничивается переводом страниц сайта на иностранные языки. Это более широкий комплексный процесс, охватывающие все составляющие деятельности вуза, взятые в международном, межкультурном и глобальном контекстах. Электронная интернационализация – это позиционирование университета, определенный комплекс мероприятий, направленных на создание его образа университета в сознании целевых аудиторий, с целью обеспечения конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг. Подводя итоги исследования, необходимо предложить ряд общих рекомендаций для развития электронной (виртуальной) интернационализации в России и Казахстане. Для Казахстана – это решение задач по созданию «центра притяжения» студентов из Центральной Азии, что связано со сменой курса интернационализации, предполагающего конкуренцию с Россией как за собственных студентов, так и за абитуриентов из других стран [2, с. 82]. В качестве рекомендаций можно предложить следующее.

Во-первых, за счет развития сайтов на иностранных языках продвижение вузов в виртуальной среде будет более эффективным.

Во-вторых, необходимо не только регулярное обновление информации на сайте университета, но разработка стратегического и маркетингового планов по электронной интернационализации.

В-третьих, электронная интернационализация должна носить имиджевый характер и повышать наглядность международной идентификации университета.

В-четвертых, необходима адаптация инструментов электронной интернационализации под новые условия цифрового маркетинга. Так как интернационализация принимает иммерсивный характер, то следует адаптироваться в новые реалии цифрового века – разработать модель цифрового вуза с внедрением IT-технологий и искусственного интеллекта.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят Гульжан Сагидуллаевну Джарасову, и.о. заместителя председателя Комитета высшего и послевузовского образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан за предоставленные данные по контингенту вузов, а также Мейрама Мухаметрахимовича Бегентаева, Председателя правления – ректора Satbayev University за интервью и экспертную оценку рассматриваемой темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kuzhabekova A., Amankulova Z. International Student Agency in Emergency: Insights from Government-funded Students From Kazakhstan // Journal of International Students. 2024. Vol. 14, № 3. P. 131–148. doi: 10.32674/jis.v14i3.6107
2. Погорельская А.М., Троицкий Е.Ф., Пакулин В.С. Интернационализация системы высшего образования в Казахстане (2022–2023 гг.): преемственность курса или смена ориентиров? // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 68–86. doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86
3. Ke G., Zhou Z., Duan J. The Impact of the COVID-19 on International Higher Education: The Emerge of New Forms of Internationalization // Hou A.Y.C., Smith J., Mok K.H., Guo C.Y. (eds) Crafting the Future of International Higher Education in Asia via Systems Change and Innovation. Higher Education in Asia: Quality, Excellence and Governance. Singapore: Springer, 2023. P. 21–38. doi: 10.1007/978-981-99-1874-4_2
4. Kim T., Serkova Y., Janbekova D. Contributions of international education to graduate capital and employability: Evidence from social science graduates in Kazakhstan // International Journal of Educational Development. 2024. Vol. 106, Published First April 2024. doi: 10.1016/j.ijedudev.2024.102994
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 гг.». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z474> (дата обращения: 14.04.2024).
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 г. № 961 «Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961#z292> (дата обращения: 14.04.2024).
7. Береговая О.А., Юрченко М.А. Особенности виртуальной интернационализации новосибирских вузов в современных условиях // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 5. С. 16–28. doi: 10.15293/1813-4718.2205.02
8. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2023 г.): доклад № 88 / 2023 / [И.Н. Тимофеев, Е.О. Карпинская, О.А. Бакуменко, Е.А. Солодухина; под ред. И.Н. Тимофеева, Е.О. Карпинской, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2023. 96 с.
9. Константинова Л.В., Титова Е.С., Петров А.М., Троска А.З., Никонова О.Д. Смена векторов международного сотрудничества российских вузов в условиях новой геополитической ситуации // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 4. С. 554–573. doi: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.554-573
10. Антюхова Е.А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 4. С. 197–209. doi: 10.15688/jvolsu4.2018.4.17
11. Kapfudzaruwa F. Internationalization of Higher Education and Emerging National Rationales: Comparative Analysis of the Global North and South // Higher Education Policy. 2024. First Published 02 May 2024. doi: 10.1057/s41307-024-00358-z
12. Kuzhabekova A., Amankulova Z. Supporting sponsored international students during COVID-19 Pandemic: Insights

- from a study of Kazakhstani “Bolashak” scholarship recipients // *European Education*. 2023. Vol. 55. № 1. P. 30–43. doi: 10.1080/10564934.2023.2217803
13. Спичева Д.И., Свиридова Д.Ю. Виртуальная интернационализация как новый формат коммуникации университета с иностранными абитуриентами и студентами в условиях пандемии // *Communicology*. 2021. Т. 9, № 4. С. 124–134.
14. Knight J. Internationalization of higher education: New directions, new challenges. Paris: IAU, 2006. P. 5 URL: http://unesdoc.unesco.org/ULIS/cgi-bin/ulis.pl?catno=159834&set=005BFCD6AE_1_69&gp=0&lin=1&ll=1 (дата обращения: 14.04.2024).
15. de Wit H., Hunter F. The future of internationalization of higher education in Europe // *International Higher Education*. 2015. Vol. 83. P. 2–3.
16. Bruhn E., Zawacki-Richter O., Kalz M. Virtual internationalization in higher education. Bielefeld : WBV, 2020. 549 p. doi: 10.3278/6004797w
17. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
18. Нурмагамбетов А.А., Садыков Е.Т., Нурмагамбетов Ж.А., Иватова Л.М. Новый формат интернационализации образования в условиях пандемии (опыт Казахстана) // *Вестник Торайгыров университета. Серия педагогическая*. 2022. № 1. С. 313–333. doi: 10.48081/QCXG9010
19. Модели и стратегии развития интернационализации регионального вуза в реальном и виртуальном пространстве : монография: Певзнер М.Н., Петряков П.А., Ширин А.Г. [и др.]. Ульяновск : Зебра, 2023. 183 с.
20. Bulgrin E., Weber S.M. Websites as institutional imaginary positioning // *Zeitschrift für Weiterbildungsforschung – Report*. 2023. No 46. P. 575–592. doi: 10.1007/s40955-023-00266-6
21. Munusamy M.M., Hashim A. The internationalisation of higher education: a networking based conceptual framework // *AEI-Insights: An International Journal of Asia-Europe Relations*. 2020. Vol. 6 (1). P. 35–53. doi: 10.37353/aei-insights.vol6.issue1.3
22. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лукушин В.А. Управление цифровыми коммуникациями с целевыми группами в деятельности ведущих российских университетов // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31, №10. С. 9–24. doi: 10.31992/0869-3617-2022-3110-9-24
23. Lažetić P. Studying similarities and differences in higher education organisations based on their websites – comparative methodological approaches and research potential // *International Journal of Social Research Methodology*. 2020. Vol. 23 (1). P. 75–90. doi: 10.1080/13645579.2019.1672286
24. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов. № 24/2015 / [Тимофеев И.Н. и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 56 с.
25. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования за 2023 год. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 07.05.2024).
26. Tokas S., Sharma A., Mishra R., Yadav R. Non-economic motivations behind international student mobility: an interdisciplinary perspective // *Journal of International Students*. 2022. Vol. 13 (2). P. 155–171. doi: 10.32674/jis.v13i2.4577
27. Weber T., Van Mol C. The student migration transition: an empirical investigation into the nexus between development and international student migration // *Comparative Migration Studies*. 2023. Vol. 11 (5). Published First 03 April 2023. doi: 10.1186/s40878-023-00329-0
28. Fanenshtil T.V., Chibir E.V. University Identity: Corporate Culture Evidence. In: Maximova, S.G. (eds) *Complex Social Systems in Dynamic Environments // Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol. 365. Cham: Springer, 2023. P. 967–978. doi: 10.1007/978-3-031-23856-7_85
29. Chernyavskaya, V.E., Safronenkova, E.L. Towards constructing identity of a National University: “Our past” at the websites of Russian universities // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 2019. Vol. 12 (10). 1819–1839. doi: 10.17516/1997-1370-0491.
30. Barger A.P., Leffel K.G., Lott M. Plotting Academic Innovation: A Content Analysis of Twenty Institutional Websites // *Innovative Higher Education*. 2021. No 47. P. 95–111. doi: 10.1007/s10755-021-09568-4

REFERENCES

1. Kuzhabekova A., Amankulova Z. International Student Agency in Emergency: Insights from Government-funded Students From Kazakhstan. *Journal of International Students*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 131-148. doi: 10.32674/jis.v14i3.6107
2. Pogorelskaya, A.M., Troitskiy, E.F., Pakulin, V.S. Higher Education Internationalisation in Kazakhstan (2022–2023): Course Continuity or Change in the Focus? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2024, vol. 33, no. 1, pp. 68-86, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86
3. Ke G., Zhou Z., Duan J. The Impact of the COVID-19 on International Higher Education: The Emerge of New Forms of Internationalization. In: Hou, A.Y.C., Smith, J., Mok, K.H., Guo, CY. (eds) *Crafting the Future of International Higher Education in Asia via Systems Change and Innovation. Higher Education in Asia: Quality, Excellence and Governance*.

- Singapore, Springer Publ., 2023, pp. 21-38. doi: 10.1007/978-981-99-1874-4_2
4. Mukhambetkalieva G. Internationalization of higher education in the context of bilateral cooperation between Kazakhstan and Germany. *Bulletin of KazNU. Philosophy series. Cultural science series. Political science series*, 2017, vol. 60, no. 2, pp. 206-217.
  5. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 28, 2023 No. 248 «On approval of the Concept of Development of Higher Education and Science in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029». Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z474> (accessed 14 April 2024).
  6. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 2021 No. 961 «On approval of the Concept of development of the information and communication technologies and digital sphere». Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961#z292> (accessed 14 April 2024).
  7. Beregovaya O.A., Yurchenko M.A. Peculiarities of virtual internationalization of Novosibirsk region higher education institutions in the context of modern agenda. *Siberian Pedagogical Journal*, 2022, no. 5, pp. 16–28. doi: 10.15293/1813-4718.2205.02
  8. Electronic internationalization: English-language Internet resources of Russian universities (2023): report No. 88 / 2023 / [I.N. Timofeev, E.O. Karpinskaya, O.A. Bakumenko, E.A. Solodukhina; edited by I.N. Timofeev, E.O. Karpinskaya, S.M. GavriloVA]; Russian Council on International Affairs (RIAC). Moscow, NP RIAC Publ., 2023. 96 p. (In Russ.)
  9. Konstantinova L.V., Titova E.S., Petrov A.M., Troska Z.A., Nikonova O.D. Changing Vectors of International Cooperation of Russian Universities in the New Geopolitical Situation. *Integration of Education*, 2023, vol. 27, no. 4, pp. 554–573. doi: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.554-573
  10. Antyukhova E.A. Education as a «soft power» in modern foreign and Russian political science studies. Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4, History. Regional studies. *International relations*, 2018, vol. 23, no. 4, pp. 197-209. doi: 10.15688/jvolsu4.2018.4.17
  11. Kapfudzaruwa F. Internationalization of Higher Education and Emerging National Rationales: Comparative Analysis of the Global North and South. *Higher Education Policy*, 2024, First Published 02 May 2024. doi: 10.1057/s41307-024-00358-z
  12. Kuzhabekova A., Amankulova Z. Supporting sponsored international students during COVID-19 Pandemic: Insights from a study of Kazakhstani “Bolashak” scholarship recipients. *European Education*, 2023, vol. 55, no. 1, pp. 30-43. doi: 10.1080/10564934.2023.2217803
  13. Spicheva D.I., Sviridova D.Yu. Virtual internationalization as a new format of university communication with foreign applicants and students in the context of a pandemic. *Communicology*, 2021, vol. 9, no. 4, pp. 124-134.
  14. Knight J. Internationalization of higher education: New directions, new challenges. Paris, IAU Publ., 2006. P. 5. Available at: http://unesdoc.unesco.org/Ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=159834&set=005BFCD6AE_1_69&gp=0&lin=1&ll=1 (accessed 14 April 2024).
  15. de Wit H., Hunter F. The future of internationalization of higher education in Europe. *International Higher Education*, 2015, vol. 83, pp. 2-3.
  16. Bruhn, E., Zawacki-Richter, O., Kalz, M. Virtual internationalization in higher education. Bielefeld, WBV Publ., 2020. 549 p. doi: 10.3278/6004797w
  17. Castels M. Information epoch: economics, society and culture. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2000. 608 p. (In Russ.)
  18. Nurmagambetov A. A., Sadykov E. T., Nurmagambetov J. A., Ivatova L. M. A new format of internationalization of education in the context of a pandemic (the experience of Kazakhstan). *Bulletin of Toraighyrov University. Pedagogics series*, 2022, no. 1, pp. 313–333.
  19. Models and strategies for the development of internationalization of a regional university in real and virtual space: monograph / Pevzner M.N., Petryakov P.A., Shirin A.G. [et al.]. Ulyanovsk, Zebra Publ., 2023. 183 p. (In Russ.)
  20. Bulgrin E., Weber S.M. Websites as institutional imaginary positioning. *Zeitschrift für Weiterbildungsforschung – Report*, 2023, no. 46, pp. 575–592. doi: 10.1007/s40955-023-00266-6
  21. Munusamy M.M., Hashim A. The internationalisation of higher education: a networking based conceptual framework. *AEI-Insights: An International Journal of Asia-Europe Relations*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 35–53.
  22. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu., Lukushin, V.A. Management of Digital Communications with Target Groups by Leading Russian Universities. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 10, pp. 9-24, doi: 10.31992/0869-3617-2022-3110-9-24
  23. Lažetić P. Studying similarities and differences in higher education organisations based on their websites – comparative methodological approaches and research potential. *International Journal of Social Research Methodology*, 2020, vol. 23, no. 1, pp. 75–90. doi: 10.1080/13645579.2019.1672286
  24. Electronic internationalization: English-language Internet resources of Russian universities. No. 24/2015 / [Timofeev I.N. et al.]; Russian Council for International Affairs (INF). Moscow, Special Book Publ., 2015. 56 p. (In Russ.)
  25. Information and analytical materials on the results of monitoring the activities of educational institutions of higher education in 2023. Available at: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (accessed 14 April 2024).
  26. Tokas S., Sharma A., Mishra R., Yadav R. Non-economic motivations behind international student mobility: an interdisciplinary perspective. *Journal of International Students*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 155-171. doi: 10.32674/jis.v13i2.4577

27. Weber T., Van Mol C. The student migration transition: an empirical investigation into the nexus between development and international student migration. *Comparative Migration Studies*, 2023, vol. 11, no. 5. doi: 10.1186/s40878-023-00329-0
28. Fanenshtil T.V., Chibir E.V. University Identity: Corporate Culture Evidence. In: Maximova, S.G. (eds) Complex Social Systems in Dynamic Environments. *Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol. 365. Cham: Springer, 2023, pp. 967–978. doi: 10.1007/978-3-031-23856-7_85
29. Chernyavskaya V.E., Safronenkova E.L. Towards constructing identity of a National University: “Our past” at the websites of Russian universities. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 10, pp. 1819–1839. doi: 10.17516/1997–1370–0491.
30. Barger A.P., Leffel K.G., Lott M. Plotting Academic Innovation: A Content Analysis of Twenty Institutional Websites. *Innovative Higher Education*, 2021, no. 47, pp. 95–111. doi: 10.1007/s10755-021-09568-4

Информация об авторах
Нахбаева Гулискан Сайфулинкызы

(Казахстан, Астана)
PhD докторант
Евразийский Национальный Университет им. Л.Н.
Гумилёва
E-mail: guliskhan91@mail.ru

Береговая Оксана Александровна
(Россия, Новосибирск)

Доцент, доктор философских наук,
профессор кафедры международных отношений и
гуманитарного сотрудничества
Сибирский институт управления – филиал
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации
E-mail: zaroza@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8357-0583
Scopus Author ID: 57209575808

Information about the authors
Guliskhan S. Nakhbayeva

(Kazakhstan, Astana)
PhD doctoral student
L.N.Gumilyov Eurasian National University

Oksana A. Beregovaya
(Russia, Novosibirsk)

Associate Professor, Dr. Sci. (Philos.),
Professor of the Department of International Relations
and Humanitarian Cooperation
Siberian Institute of Management - Branch
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
E-mail: zaroza@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8357-0583
Scopus Author ID: 57209575808